

Я не знал, о чем она говорит, поэтому посмотрел на свою руку и заметил там небольшую рану.

Я думал, что увернулся от всего, но, кажется, что-то все же сумело меня поцарапать?

Хотя меня это не особо заботило, так как это была всего лишь маленькая царапина.

Внезапно я был вынужден задуматься, глядя на лицо моей сестры.

Что бы случилось, если бы меня сегодня не было здесь?

Я не думаю, что что-то серьезное произошло бы, если честно.

Поскольку не похоже, что они были достаточно сильны, чтобы прорваться через барьер снаружи.

Тем не менее, это не улучшило моего настроения. И это не изменило моего отношения к этим ублюдкам...

И мое нетерпение и дерьмовый нрав только вынудили меня выместить злость, которую я испытывал на них, уничтожив их всех своими огненными искусствами.

Это к лучшему.

Я отдернул рукава от руки Гу Рёнхва и заговорил.

— Я просто получил небольшую царапину.

Ее лицо мгновенно приняло подозрительное выражение при этих словах, но у неё не было причин больше допрашивать меня.

— Перестань беспокоиться обо мне и продолжай делать то, что делала.

— Кто сказал, что я беспокоюсь!..

Я проигнорировал крик Гу Рёнхвы и слегка постучал в дверь.

*Тук-тук *

— Кто это?

Тут же я услышал голос Бессмертного Целителя, доносившийся из хижины.

— Это Гу Янчхон, который был несколько дней назад.

— Кто... О...

Вскоре дверь хижины открылась.

Бессмертный Целитель был одет в ту же форму, что и в последний раз, когда я был здесь.

Он скорчил кислое выражение лица, как только увидел меня, так что, похоже, ему не понравилось мое появление.

— Что привело тебя сюда?

— Небесный Цветок Сливы приказал мне доставить это вам.

Когда Бессмертный достал письмо от Небесного Цветка Сливы, выражение его лица постепенно нахмурилось.

Я как будто наблюдал за процессом кипения воды до более высоких температур.

... Если подумать, он послал меня, потому что боялся сделать это сам, да?

«... Не могу не думать об этом».

Бессмертный Целитель не мог вымещать на мне свой гнев, поэтому он мог только цокнуть и сунуть письмо в карман.

— Дохва, этот кусок дерьма, он точно попадет в ад.

— ...

Как он мог так сказать о лидере клана...

В любом случае, теперь, когда я доставил ему письмо, я собирался вернуться.

— Куда ты идешь?

— Хм?

Но на удивление, Бессмертный Целитель не позволил мне уйти.

Почему он останавливает меня, когда выглядит так, будто готов вышвырнуть меня в любую секунду?

Затем я вспомнил царапину, на которую указала Гу Рёнхва по дороге сюда.

Он остановил меня из-за этого?

— ... Это всего лишь маленькая царапина...

— Царапина, моя задница, ты действительно собираешься лгать доктору?

— Нет, правда, это царапина, которая заживет, если я просто плюну на нее слюной, так что я в порядке.

— Что за сумасшедший ублюдок плюёт на рану! Вот почему я ненавижу парней, у которых в голове нет ничего, кроме боевых искусств...

— П-подождите!..

— Не заставляй старика использовать свою силу и подойди, когда я тебя прошу об этом.

На самом деле я беспокоился, что если я сильно ударю руку Бессмертного Целителя, которая схватила мою руку, то она разлетится на куски, поэтому я не мог безрассудно использовать свою силу.

Из-за этого я был вынужден войти в хижину.

* * * *

В Черном Дворце, в комнате управляющего филиалом,

Тук-тук! Тук!

Бэчхон неоднократно бил головой о кровавую лужу на твердом полу зала.

Напротив него Я Хёльджок просто продолжал смотреть на него пустым взглядом.

Пятеро мужчин, которых отправили вместе с Бэчхоном, были убиты, а Бэчхон, которому удалось вернуться, теперь не мог использовать свою левую руку.

Я Хёльджок не мог не спросить Бэчхона.

— Итак, ещё раз спрашиваю, кто это был?

— ... Боюсь, я не знаю... Это было новое лицо.

— Новое лицо? Хм, понятно.

Треск

—Угх!

Вместе со словами Я Хёльджока воздух в пещере обрушился на него, из-за чего Бэчхон закашлялся кровью.

— Так ты говоришь мне, что все умерли из-за какого-то случайного парня, а ты единственный вернулся живым?

— Я... Изв...

— Хаааа! Ты серьезно?!

Я Хельджок взмахнул своим гигантским мечом, который мгновенно отсек повреждённую руку Бэчона.

— Ахххх!

— Эй, кусок дерьма, ты думаешь, я послал тебя вместе с остальными, чтобы случилось что-то подобное?

— Угххх!..

— Я думал, что если я включу в группу умного с виду, то все пройдет гладко, но кто мог подумать, что ты вернешься в таком виде, и мне придется разочароваться в таком куске дерьма, как ты?»

— ... Я...И... Извиняюсь... Управляющий филиалом...

Птоуи!

Я Хельджок сплюнул перед Бэчоном.

В их отделении и так не хватало членов, и большинство парней, отправленных на разведку,

теперь были убиты.

К тому же каким-то случайным ребенком...

Бэчхон сказал Я Хёльджоку, что этот случайный ребенок использует искусство пламени.

Было не так много мастеров боевых искусств, которые использовали огненные искусства, и, насколько Я Хёльджок знал, нужно было огромное обучение, чтобы просто вызвать пламя.

Откуда такое чудовище выскочило?

Еще хуже было то, что он знал, что они являются членами Черного Дворца.

Я Хёльджок схватил обрубок плеча Бэчхона, и заговорил с трясущимся мужчиной.

— Бэчхон.

— Да...

— Ты хочешь жить, да?

— ... Да... Пожалуйста, пожалуйста, дайте мне еще один шанс, управляющий филиалом.

— Я намеренно отрезал тебе раненую руку, как мило с моей стороны, правда?

Бэчхон посмотрел на руку, отрезанную от него гигантским ублюдком.

Он был в ярости внутри, но все, что Бэчхон смог сделать, это заставить улыбку появиться на своем лице.

— Д-да, конечно!.. Благодарю вас за вашу божественную милость.

— Верно-верно.

Затем Я Хёльджок похлопал Бэчхона по щеке после таких слов.

Он хотел перерезать ему шею и повесить голову на стену, но в этом отделении не было никого умнее Бэчхона.

Поэтому он подумал, что, возможно, ему следует полностью вывести его из строя, отрезав ему обе ноги и оставить только возможность говорить.

Но он по-прежнему был первоклассным мастером боевых искусств, и в нем осталась некоторая ценность, из-за которой Я Хёльджок было трудно сделать что-то подобное.

— Сколько дней тебе нужно, чтобы получить информацию?

Бэчон ответил, дрожа от вопроса Я Хёльджок.

— ... Я получу информацию о нем не позднее, чем через 4 дня.

— Четыре дня, хах... Ты также придешь с информацией о Бессмертном Целителе, да?

— ... Да! Я вернусь со всем.

— Мне нравится твой дух, сделай хорошую работу, а?

Я Хёльджок встал и обернулся, затем достал что-то из своего кожаного кармана и бросил Бэчхону.

Это был шарик из ци размером с большой палец.

— Это стоит 4 дня.

Бэчхон содрогнулся от страха, увидев это.

Мастера боевых искусств, принадлежавшие к разным ветвям Черного Дворца, ели что-то, что служило «печатью».

Печать, которая извивалась внутри их тела и взорвалась бы, если бы они вовремя не приняли необходимое лекарство.

В результате их внутренние органы расплавляются и приводят к их смерти.

«... Блять.»

Бэчхон стиснул зубы от гнева и разочарования.

Теперь ему действительно нужно было получить всю информацию всего за 4 дня любой ценой.